

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 5-КГ18-113

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

31 июля 2018 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Горшкова В.В.,
судей Киселёва А.П., Романовского С.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску Государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» к Алтабаеву Сергею Николаевичу, Кошелеву Павлу Владимировичу, открытому акционерному обществу «Первый Республиканский Банк», Караткевич Татьяне Томовне о признании недействительными (ничтожными) сделок и применении последствий их недействительности по кассационной жалобе государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 22 августа 2017 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Киселева А.П., представителя ГК «Агентство по страхованию вкладов» – Павловского Н.В., Ермакову Э.Л., поддержавших доводы кассационной жалобы, представителя Алтабаева С.Н. – Таранова И.Н., Караткевич Т.Т. и ее представителя – Гольцова А.А., Кошелева П.В., возражавших против удовлетворения кассационной жалобы,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

государственная корпорация «Агентство по страхованию вкладов» (далее - Агентство) обратилась в суд к Алтабаеву С.Н., Кошелеву П.В.,

ОАО «Первый Республиканский Банк» (ОАО «ПРБ»), Караткевич Т.Т. с иском о признании недействительными (ничтожными) сделками: списание 1 390 000 руб. со счёта Караткевич Т.Т. № [REDACTED] и внесение 25 апреля 2014 г. на счёт Алтабаева С.Н. № [REDACTED] суммы в размере 700 000 руб. и на счёт Кошелева П.В. № [REDACTED] суммы в размере 690 000 руб., договоров банковского вклада от 25 апреля 2014 г. № [REDACTED] и № [REDACTED], о применении последствий недействительности сделок в виде обязанности ОАО «ПРБ» списать со счёта Алтабаева С.Н. и зачислить на счёт Караткевич Т.Т. денежную сумму в размере 700 000 руб., списать со счёта Кошелева П.В. и зачислить на счёт Караткевич Т.Т. денежную сумму в размере 690 000 руб., списать со счёта Алтабаева С.Н. и зачислить на счёт ОАО «ПРБ» проценты по вкладу в размере 1 554 руб. 28 коп., списать со счёта Кошелева П.В. и зачислить на счёт ОАО «ПРБ» проценты по вкладу в размере 1 532 руб. 07 коп.; о взыскании в пользу Агентства с Алтабаева С.Н. и Кошелева П.В. по 700 000 руб. с каждого в счёт возврата неосновательного обогащения.

В обоснование иска Агентство ссылалось на то, что в апреле 2014 года у ОАО «ПРБ» возникли проблемы с платёжеспособностью, сформировалась картотека неисполненных платёжных поручений. На момент осуществления оспариваемых сделок ОАО «ПРБ» являлось неплатежеспособным. Приходные записи о поступлении на счета Алтабаева С.Н. и Кошелева П.В. денежных средств фактически сформированы за счёт расходных записей по счёту Караткевич Т.Т. о снятии денежных средств, операции являлись безденежными. Вместе с тем, временная администрация ОАО «ПРБ» включила в реестр обязательств перед вкладчиками сведения об остатках по счетам Алтабаева С.Н. и Кошелева П.В., в связи с чем последние необоснованно получили страховое возмещение.

Решением Арбитражного суда г. Москвы от 27 июня 2014 г. ОАО «ПРБ» признано банкротом, функции конкурсного управляющего возложены на Агентство, которое установив, что формирование вкладов Алтабаева С.Н. и Кошелева П.В. осуществлено за счёт уменьшения остатка по счёту Караткевич Т.Т. с целью незаконного получения страхового возмещения, обратилось в суд с настоящим иском.

Решением Пресненского районного суда г. Москвы от 13 марта 2017 г. в удовлетворении иска отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 22 августа 2017 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

В кассационной жалобе поставлен вопрос о её передаче с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены состоявшихся судебных постановлений.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Марьина А.Н. от 25 июня 2018 г. кассационная жалоба с делом передана для

рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

Согласно статье 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального или процессуального права, повлиявшие на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения были допущены судебными инстанциями при рассмотрении данного дела.

Как установлено судом и следует из материалов дела, 23 апреля 2014 г. отделением № 1 Главного управления Центрального банка Российской Федерации по Центральному федеральному округу ОАО «ПРБ» выдано предписание № [REDACTED] ДСП (далее - предписание № [REDACTED] ДСП), которым с 24 апреля 2014 г. сроком на 6 месяцев ограничено проведение отдельных банковских операций, в частности, на привлечение денежных средств физических лиц, не являющихся акционерами банка, во вклады (до востребования и на определённый срок) и на банковские счета (л.д. 33-36).

В указанном предписании, а также в предписании от 25 апреля 2014 г. № [REDACTED] ДСП, перечисляются факты невыполнения ОАО «ПРБ» своих обязательств, основанные на обращениях физических и юридических лиц – клиентов банка и другие нарушения финансовой дисциплины (л.д. 29-32).

Вместе с тем, 25 апреля 2014 г. ОАО «ПРБ» с Алтабаевым С.Н. и Кошелевым П.В. заключены договоры банковского срочного вклада «Свободные средства» № [REDACTED] и № [REDACTED] соответственно, открыты счета Алтабаеву С.Н. № [REDACTED], Кошелеву П.В. № [REDACTED] и совершены операции по зачислению денежных средств на счета вкладчиков.

В тот же день со счёта Караткевич Т.Т. № [REDACTED], открытого в ОАО «ПРБ», выданы денежные средства на общую сумму 1 390 000 руб.

5 мая 2014 г. приказом Центрального банка Российской Федерации у ОАО «ПРБ» отозвана лицензия на осуществление банковских операций.

Так как ОАО «ПРБ» является участником системы страхования банковских вкладов, отзыв лицензии на осуществление банковских операций является страховым случаем, предусмотренным Федеральным законом от 23 декабря 2003 г. № 177-ФЗ «О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации» (далее - Закон о страховании вкладов).

Агентство выплатило страховое возмещение Кошелеву П.В. в размере 691 532 руб. 07 коп. и Алтабаеву С.Н. в размере 700 000 руб. 20 мая 2014 г. и 29 мая 2014 г. соответственно.

Решением Арбитражного суда г. Москвы от 27 июня 2014 г. ОАО «ПРБ» признано банкротом, конкурсным управляющим утверждено Агентство.

Отказывая в иске, суд первой инстанции, руководствуясь статьей 170 Гражданского кодекса Российской Федерации, пришёл к выводу о том, что оспариваемые сделки признакам мнимости не отвечают. Доказательств, подтверждающих отсутствие намерения и воли ответчиков на возникновение, изменение, прекращение гражданских прав и обязанностей, а также создание соответствующих правовых последствий, не представлено.

С указанными выводами согласился суд апелляционной инстанции, указав, что доказательств формирования остатка на счетах Алтабаева С.Н. и Кошелева П.В. за счёт учета операций по списанию денежных средств со счёта Караткевич Т.Т. не представлено.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что с обжалуемыми судебными постановлениями согласиться нельзя по следующим основаниям.

Частью 3 статьи 17 Конституции Российской Федерации установлено, что осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц.

Согласно пункту 3 статьи 1 Гражданского кодекса Российской Федерации при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно.

Никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения (пункт 4 статьи 1 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В соответствии с пунктом 1 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом).

Если будет установлено недобросовестное поведение одной из сторон, суд в зависимости от обстоятельств дела и с учетом характера и последствий такого поведения отказывает в защите принадлежащего ей права полностью или частично, а также применяет иные меры, обеспечивающие защиту интересов добросовестной стороны или третьих лиц от недобросовестного поведения другой стороны (пункт 2 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Как разъяснил Верховный Суд Российской Федерации в пункте 1 постановления Пленума от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», добросовестным поведением является поведение, ожидаемое от любого участника гражданского оборота, учитывающего права

и законные интересы другой стороны, содействующей, в том числе в получении необходимой информации.

Исходя из смысла приведенных выше правовых норм и разъяснений под злоупотреблением правом понимается поведение управомоченного лица по осуществлению принадлежащего ему права, сопряженное с нарушением установленных в статье 10 Гражданского кодекса Российской Федерации пределов осуществления гражданских прав, осуществляемое с незаконной целью или незаконными средствами, нарушающее при этом права и законные интересы других лиц и причиняющее им вред или создающее для этого условия.

Под злоупотреблением субъективным правом следует понимать любые негативные последствия, явившиеся прямым или косвенным результатом осуществления субъективного права.

По своей правовой природе злоупотребление правом - это всегда нарушение требований закона, в связи с чем злоупотребление правом, допущенное при совершении сделок, влечет ничтожность этих сделок, как не соответствующих закону (статьи 10 и 168 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Для установления наличия или отсутствия злоупотребления участниками гражданско-правовых отношений своими правами при совершении сделок необходимо исследование и оценка конкретных действий и поведения этих лиц с позиции возможных негативных последствий для этих отношений, для прав и законных интересов иных граждан и юридических лиц.

В нарушение требований статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации данные обстоятельства надлежащей правовой оценки суда при рассмотрении данного гражданского дела не получили.

В силу статьи 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации решение суда должно быть законным и обоснованным.

Согласно постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении» решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях аналогии закона или аналогии права (часть 1 статьи 1, часть 3 статьи 11 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании (статьи 55, 59-61, 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов.

В соответствии с частью 1 статьи 5 Федерального закона «О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации» подлежат страхованию вклады в порядке, размерах и на условиях, которые установлены главой 2 данного федерального закона, за исключением денежных средств, указанных в части 2 названной статьи.

При этом под вкладом указанным законом понимаются денежные средства в валюте Российской Федерации или иностранной валюте, размещаемые физическими лицами или в их пользу в банке на территории Российской Федерации на основании договора банковского вклада или договора банковского счета, включая капитализированные (причисленные) проценты на сумму вклада (пункт 2 статьи 2 Закона).

По смыслу приведенных правовых норм для возникновения у ГК «АСВ» страхового обязательства перед вкладчиком необходимо наличие в банке вклада последнего.

Договор банковского вклада является реальным, то есть считается заключенным с момента внесения вкладчиком денежных средств в банк, что следует из нормативных положений статей 433 и 834 Гражданского кодекса Российской Федерации. Невнесение вкладчиком денежных средств по договору банковского вклада свидетельствует о том, что договор не заключен.

Обращаясь в суд с иском по настоящему делу ГК «АСВ» ссылалась на то, что на момент совершения приходной операции по внесению Алтабаевым С.Н. и Кошелевым П.В. денежных средств на счета ОАО «ПРБ» было неплатежеспособно и не располагало для исполнения своих обязательств перед кредиторами достаточными денежными средствами.

Неплатежеспособность ОАО «ПРБ» подтверждается, в том числе ведомостью остатков по счетам и означает невозможность реального зачисления денежных средств на счета клиентов.

Кроме того, клиенты ОАО «ПРБ», включая Караткевич Т.Т., не могли свободно распоряжаться денежными средствами находящимися на их счетах, в том числе и путём внесения денежных средств на счёт, в период действия предписания № [REDACTED] ДСП.

Совпадение сумм по двум расходным операциям, совершенным 25 апреля 2014 г. Караткевич Т.Т., и приходным операциям, совершённым в этот же день Алтабаевым С.Н. и Кошелевым П.В., свидетельствует, по мнению ГК «АСВ» о том, что фактически операция по снятию и внесению наличных денежных средств ОАО «ПРБ» не производилась, Алтабаев С.Н. и Кошелев П.В. не вносили наличных денежных средств на свои счета через кассу банка, а банковские проводки имели фиктивный характер.

В нарушение приведенных выше норм процессуального права суды данным обстоятельствам оценки не дали и не привели мотивов, по которым они отвергли доводы истца и представленные им доказательства.

По смыслу статьи 140 Гражданского кодекса Российской Федерации, технические записи по счетам клиентов в банке, совершенные в условиях неплатежеспособности, нельзя считать деньгами (денежными средствами),

поскольку они не образуют правовых последствий, связанных с фактическим движением денежных средств по счетам.

Признание представленного ответчиками приходного кассового ордера безусловным и исключительным доказательством без надлежащей оценки доводов истца об отсутствии реального внесения денежных средств и записей повлекло неправильное применение судом апелляционной инстанции положений статей 140 и 834 Гражданского кодекса Российской Федерации, а также существенное нарушение требований статей 56, 57, 67 и 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, поскольку суд оставил без внимания то обстоятельство, что в отсутствие реального внесения денежных средств договор банковского вклада нельзя считать заключенным, а следовательно, у ГК «АСВ» не могли возникнуть страховые обязательства перед вкладчиком в соответствии со статьями 11 и 12 Федерального закона «О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации».

При рассмотрении настоящего дела, суду следовало установить, имелись ли в день совершения операций в кассе денежные средства и могли ли быть совершены операции по их внесению, снятию.

Кроме того, Судебная коллегия полагает необходимым обратить внимание на следующее обстоятельство.

Как установлено судом, согласно выписке по счету кассы Банка 25 апреля 2014 г. по счету Караткевич Т.Т. оформлялись расходные кассовые операции, а одновременно с ними по счетам Алтабаевы С.Н., Кошелева П.В., а также Ковяровой И.А., Ефановой Е.А., Караткевича М.С., Артамонова Е.В. и Крахотина Е.В. – приходные, на те же суммы.

При этом разница между совершением расходной операции по счету Караткевич Т.Т. на сумму 700 000 руб. и приходной операции по счету Алтабаева С.Н. составляет менее 10 секунд, а приходные операции по счетам Кошелева П.В., Ковяровой И.А., Ефановой Е.А., Караткевича М.С., Артамонова Е.В. и Крахотина Е.В. совершены в течение менее чем одной минуты и за 11 секунд до расходной операции на сумму 4 478 000 руб. по счету Караткевич Т.Т.

Указанные минимальные интервалы между совершением операций свидетельствуют об отсутствии реальной возможности осуществления кассиром Банка действий (шесть приходных операций за 36 секунд), предполагающих оформление документов и пересчет столь крупных денежных сумм. Это является прямым доказательством технического характера оформления и взаимосвязанности указанных операций.

Разрешая спор по существу, суд апелляционной инстанции указал, что в АБС Банка операция, отражающая выдачу средств со счета Караткевич Т.Т. в сумме 690 000 руб. зафиксирована в 15:50 час., а операция по внесению средств на счет Кошелева П.В. - в 19:47 час., то есть позднее на 4 часа, а операция по счету Караткевич Т.Т., отражающая снятие 700 000 руб. зафиксирована в 14:59:42 час., в то время как операция по внесению Кошелевым П.В. средств в том же размере - в 14:59:32 час., то есть ранее

расходной операции по счету Караткевич Т.Т.

В кассационной жалобе ГК «АСВ» ссылаются на то, что судом апелляционной инстанции с достоверностью не установлены обстоятельства совершения оспариваемых операций.

Как полагает податель жалобы, судебной коллегией ошибочно указано время совершения операции по счету Кошелева П.В. в 14:59:32 час. Указанное время является временем совершения приходной операции по счету Алтабаева С.И., а приходная операция по счету Кошелева П.В. совершена в 19:47:10 час., практически одновременно (в течение менее чем одной минуты) с приходными операциями по счетам Ковяровой И.А., Ефановой Е.А., Крахотина Е.В., Караткевича М.С., Кошелева П.В., Артамонова Е.В., совершенными соответственно в 18:46:41 час., 18:46:49 час., 18:46:56 час., 18:47:03 час., 18:47:10 час., 18:47:17 час.

Из изложенного следует, что расходная операция на 700 000 руб. по счету Караткевич Т.Т. совершена в 14:59:42 час., то есть на 10 секунд ранее приходной операции на сумму 700 000 руб. по счету Алтабаева С.И., а расходная операция на сумму 4 478 000 руб. по счету Караткевич Т.Т. совершена в 18:47:28 час., на 11 секунд ранее последней из группы приходных операций по счетам Ковяровой И.А., Ефановой Е.А., Крахотина Е.В., Караткевича М.С., Кошелева П.В. и Артамонова Е.В., совершенных в интервале с 18:46:41 час. по 18:47:17 час.

При отсутствии реальной возможности оформления кассиром Банка операций, предполагающих оформление документов и пересчет денежных средств, указанные интервалы между расходными и приходными операциями составлявшие 10-11 секунд, в том числе оформление шести приходных операций за 36 секунд - является прямым доказательством технического характера оформления и взаимосвязанности указанных операций.

Указанное обстоятельство не получило оценки судом апелляционной инстанции.

Учитывая, что Банк к тому времени в течение 11 дней испытывал проблемы с платёжеспособностью, четвертый день неисполненные платёжные поручения помещались в картотеку, а получить наличные денежные средства не представлялось возможным, экономическая целесообразность открытия вкладов Алтабаевым С.И. и Кошелевым П.В. в Банке отсутствовала. Однако суды не приняли во внимание данные доводы ГК «АСВ» и сделали вывод о нормальной работе Банка и реальности внесения вкладов только на основании формальных доказательств – представленных Алтабаевым С.И. и Кошелевым П.В. приходных кассовых ордеров.

Кроме того, полное совпадение сумм и времени совершения операций, физическая невозможность фактического внесения и снятия денежных средств, отсутствие целесообразности внесения денег во вклад в период неплатёжеспособности Банка свидетельствуют, по мнению ГК «АСВ», о формировании вкладов Алтабаева С.И. и Кошелева П.В. целиком за счёт средств Караткевич Т.Т., расходные операции по счету

Караткевич Т.Т. и приходные операции по счетам Алтабаева С.Н. и Кошелева П.В. являются частью одной сделки по перераспределению остатка со счёта Караткевич Т.Т. на счета иных лиц.

Между тем в соответствии с ч. 3 и 4 ст. 67 ГПК РФ суд оценивает относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности. Результаты оценки доказательств суд обязан отразить в решении, в котором приводятся мотивы, по которым одни доказательства приняты в качестве средств обоснования выводов суда, другие доказательства отвергнуты судом, а также основания, по которым одним доказательствам отдано предпочтение перед другими.

В обжалуемых судебных актах не указано, почему представленные Агентством доказательства были отвергнуты, в результате чего выводы судов не подкреплены доказательствами, отвечающими принципам относимости, достоверности и достаточности.

С учетом изложенного апелляционное определение нельзя признать отвечающим требованиям статей 195 и 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Допущенные судом первой и апелляционной инстанции нарушения норм права, являясь существенными, повлияли на исход дела, и без их устранения невозможна защита охраняемых законом интересов заявителя.

Таким образом, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации полагает необходимым апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 22 августа 2017 г. отменить и направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

При новом рассмотрении дела суду апелляционной инстанции следует учесть изложенное и разрешить дело в зависимости от установленных обстоятельств и в соответствии с требованиями закона.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 22 августа 2017 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи